

Искать в воспоминаниях незнакомого человека физиономию наставника (которой там может и не быть) – задача не из легких, так что зарыться пришлось основательно. Параллельно я немало узнал о буднях обычного управителя приюта, о местных порядках, взятках и проверках инквизиции. Тавиан (или кто-то очень на него похожий) мелькнул в воспоминаниях двухнедельной давности.

"Новый знахарь взамен пропавшего. Не слишком вежливый, но вроде бы реально лечит. Местный, но из другой части Лабиринта. Пусть пока поработает, если не найду кого получше". В дополнение к этим мыслям был довольно размытый внешний образ лысого и жилистого человека неопределенного возраста. С большой вероятностью это наставник. Ещё немного покопавшись в воспоминаниях, я нашел, где находится рабочее место знахаря, после чего, наконец, вернулся в реальность.

Я сделал несколько шагов по кровати и хотел было уже тихонько улететь прочь, как почувствовал неладное. Какое-то движение. Обернувшись, я понял, что девочка, лежавшая рядом с управителем, проснулась. Она широко открытыми глазами смотрела на меня, а её лицо исказилось в гримасе страха. В ответ на моё движение, она дернулась, зажмурила глаза, прикрыв голову руками и... поняв, что она сейчас завопит, переполошив весь приют Розы, я сделал то, что первое пришло в голову.

Опасность. Уничтожить.

Крик оборвался тихим сипом, и девочка упала обратно на кровать, слабо дергаясь в конвульсиях. Привычное и отточенное за множество раз заклинание, взрывающее мозг изнутри не оставило ей никаких шансов. Управляющий, не выходя из моего довольно слабого и нестабильного усыпления, погладил девочку по попе.

Я же замер в полнейшем замешательстве. Я... не хотел... правда. Можно же было навесить звуковой барьер, можно было остановить поток воздуха, можно было пережать магией артерии, чтобы она потеряла сознание. Много чего можно было бы сделать, но... в груди укололо болью от врожденной морали... теперь ещё и это. Я правда не хотел, но в секунды опасности моя магия действует самым прямым, простым и радикальным способом.

Спешно покинув квартиру управляющего, я полетел искать наставника с самыми гадкими чувствами и болью внутри. Не то чтобы я как-то страдал конкретно от убийства, но эта девчонка... Арима, если судить по воспоминаниям управляющего... сирота, лет десять-тринадцать, точно неизвестно... она ничего плохого не сделала ни мне, ни кому-то другому. У меня не было причин её убивать, да ещё и настолько глупо и бессмысленно. Вряд ли кто-то решит расследовать смерть сиротки. Внешних повреждений нет, просто умерла во сне. Но всё же, управляющему она нравилась, и кто знает, что он там придумает...

Меня продолжали грызть нехорошие мысли, и я понял, что дальше так нельзя. Спрятавшись за какими-то коробками, я постарался отрешиться от внешнего мира и сконцентрироваться на

себе. Моё внутреннее солнце любви погрузилось в сумрак сомнений, темные осколки сожаления не дают ему гореть, как положено. Как сказала Леона: "Дети света не должны погружаться во тьму". Это правильно. Вспомнив, чему учил меня наставник, я заставил своё внутреннее солнце разгореться, сметая весь негатив лучами яркого света. Боль исчезла, а мысли про какую-то там девчонку... почему она вообще должна меня волновать? Чем она отличается от тысяч тех, кто умер во время Полночного Рассвета?

В лечебнице никого не оказалось. Порыскав туда-сюда и не найдя ничего магического и никаких следов наставника, я решил, что лучше будет вернуться утром вместе с Сарой. Кто знает, где спит наставник, и спит ли он сейчас вообще? Тихая-мирная жизнь в качестве лекаря приюта – совсем не в его духе. Закончив с разведкой, я вернулся к Саре, которая дрыхла без задних ног и никак не отреагировала на мое появление. Несколько беспечно, но с другой стороны, вряд ли кто-то на нас сейчас нападет. А мне, кстати, надо бы тоже поспать, а заодно проверить своё состояние после столь долгого пребывания в марионетке.

Вернувшись в своё тело в Амирсане, я с трудом поднялся с кровати. И почему у меня после использования марионетки всё тело болит, хотя я просто спокойно лежу? После того, как я немного размялся, желудок требовательно заурчал, так что я устроил себе небольшой перекус, одновременно размышляя о встрече с наставником. Он слишком осторожен, чтобы лезть вместе с нами в неведомые глубины, и слишком силен, чтобы можно было его туда утащить силой. Но с другой стороны, я столько всего узнал за последнее время. И про Денвела, и про Илеонари, и про повелителей магии... наставник таким явно заинтересуется, вот только будет ли это достаточно, чтобы увести его за собой? Да ещё и Сара... как бы она чего не учудила...

Продолжая размышлять о наставнике, повелителях магии и всём том, что узнал за последнее время, я лёг обратно в кровать и попытался уснуть. Получалось плохо, тревожные мысли без устали лезли в голову, заставляя меня ворочаться по всей кровати. Однако, в какой-то момент...

Коридор. Темный, мрачный и такой знакомый. Я был здесь. Иксмил. В дальнем конце горит пятнышко тусклого света. Я медленно лечу к нему и постепенно оно становится всё больше. Почему? Снова этот сон. Снова будет меня мучить? Пятнышко света разрастается, и вот я уже в том самом подземном зале. Сейчас тут чисто, и никаких следов боя. В центре на возвышении стоит черная тень. При моем появлении она оборачивается и приближается ко мне. Я пытаюсь сбежать, но жесткие ледяные пальцы сжимают меня, причиняя боль и не давая пошевелиться.

"Миру будет лучше без тебя"

Я пытаюсь ответить, но у меня не получается издать ни звука. Словно говорить тут надо как-то по-другому. Ледяные пальцы сжимаются всё сильнее, они словно продираются куда-то вглубь меня, чтобы сломать и разорвать. В отчаянии, я пытаюсь вырваться и оттолкнуть их, и... у меня неожиданно получается. Пальцы ломаются как-то совсем легко, словно старые прогнившие доски. Подняв глаза на тень, я чувствую её отчаяние.

"Не получается. Слишком поздно... нет сил..."

У меня... получилось? Так просто? Мне хочется сказать что-то едкое и злорадное, но слова никак не хотят от меня отделяться. Впрочем, тень, кажется, и так чувствует.

"Почему ты не можешь понять?"

Тень стремительно приближается и охватывает мою голову. Хотя меня больше ничего не сковывает, но уклониться я не успеваю. Меня затягивает куда-то в неведомые глубины, и несмотря на все мои попытки проснуться, я погружаюсь в ещё одно видение.

Бездна. Бушующий темный океан. Глазу не за что ухватиться, кроме узенького серого моста, который словно луч пронзает тьму. Денвел шагает уверенно. На мосту хоть как-то, но действуют привычные законы физики. Вот только чего это стоило...

Помимо воли Денвел начинает вспоминать. Как проводил расчеты, как пытался доказать Ринессе, что создать подобную область для контроля Бездны невозможно, на это потребовались бы десятки миллионов душ. Кто же знал, что она примет это, как руководство к действию? В сознании Денвела промелькнуло воспоминание о мара-добывающих заводах и его передернуло от омерзения. Нужно это остановить.

Впереди показалась небольшая площадка. Приглядевшись, Денвел замер в удивлении. В кресле сидела женщина. Уже совсем не молодая, много повидавшая, уставшая, но всё ещё сильная и решительная. Ринесса Аред. Откинувшись в кресле, она наблюдала за мара-экранами и попивала вино из бокала. Рядом стояла полу-пустая бутылка. Именно это больше всего удивило Денвела. За все восемьдесят два года их знакомства он ни разу не видел, чтобы Ринесса пила алкоголь.

Она лениво повернула голову вбок и сказала с теплой улыбкой:

– Ден. Хорошо, что ты пришел. Как оказалось, самой пить не так уж весело. Присоединишься ко мне?

– Рин... что происходит? – растерянно спросил Денвел, подходя по ближе.

– Я отмечаю. Глоток за каждый крупный город. Здорово я придумала? – с этими словами Ринесса оглянулась на мара-экран, который выдал новую порцию информации. – Вот и Аргам накрыло. Три попытки штурма, неудачная бомбардировка, потерянный разрушитель... интересно, сколько там людей осталось? Миллион? Полтора? Думаю, за это стоит выпить...

С этими словами Ринесса сделала ещё один глоток, и со спокойной улыбкой выдохнула, прикрыв глаза. Денвел уже очень давно не видел её настолько умиротворенной. Подойдя поближе и встав напротив кресла, Денвел заметил комок тьмы, свернувшийся на коленях Ринессы, словно спящий кот.

- Привет, пап, – произнес комок грустным голосом, нарисовав на своей поверхности светящиеся глаза.

- Привет, Лейн, – не без труда выдавил Денвел, после чего обернулся к Ринессе. – Ты должна была остановиться. Ещё вчера. – жестко сказал он. – Война окончена. Империя понесла чудовищные потери и не сможет ничего нам противопоставить. С силой Бездны мы можем принудить всех к миру, нет никакой нужды продолжать. Зачем эти жертвы?!

Ринесса покачивала бокал, рассматривая Бездну сквозь остатки вина.

- Миллиардом жертв больше, миллиардом меньше, какая разница? Всего лишь цифры...

- Ты что... собралась уничтожить всех?

- Всех, кроме нас. Зачем они нужны? Напыщенные асинаи, дикие хаорцы, фанатичные униаты... если мы оставим их, продемонстрировав такую мощь, они будут спать и видеть, как бы нас этой мощи лишить. И у них может получиться. Уж я-то знаю. Зачем давать им такую возможность? Не лучше ли просто очистить мир, заселив его заново? Люди расплодятся, и те два с половиной миллиарда, что я уничтожу сейчас, восстановятся лет через пятьсот. Секунды по меркам Вселенной. Но у нас будет единое государство с великим бессмертным правителем и больше не будет никаких войн. Мы построим прекрасный новый мир, а может, и вовсе устремимся к звездам. Разве не здорово?

- Ты это задумала с самого начала? Стать великим бессмертным правителем всего человечества?

- Вообще-то я говорила о тебе.

- Что...

- Резонанс прерван, магия больше меня не слушается. Я скоро умру.

- Ты хочешь сказать, что Император...

- Да. Он всё-таки решился. Бездну это не остановит, но моя жизнь подходит к концу.

От осознания произошедшего, весь гнев, переполнявший Денвела сменился какой-то горечью и обидой.

- Он бы не стал этого делать, если бы ты остановилась!

Ринесса кивнула, после чего залпом выпила остатки вина. Бокал выпал из ослабевшей руки и распался в воздухе, не долетев до пола.

– Я знала, на что иду. Было бы слишком лицемерно уничтожать столько людей ради лучшего мира, надеясь при этом выжить самой. Конечно, мне бы хотелось увидеть, чем всё закончится, но похоже, у меня осталось совсем немного времени, – Ринесса погладила тьму на своих коленях и сказала с печалью в голосе. – Лейн, твое воскрешение прошло совсем не так, как мне бы хотелось. Надеюсь, ты не начнешь меня потом ненавидеть. Постарайся найти свой путь и свою цель, тогда твоё существование не будет пустым и безрадостным.

– Мама...

Тьма обвилась вокруг Ринессы, словно не желая отпускать.

– Ден. Если ты посмотришь объективно, как ты это умеешь, то поймешь, что я права.

– В чем? Я думал, Мы воспользуемся Бездной, чтобы предотвратить ещё большие жертвы, но взамен...

– Ден... я знаю. Всё, что ты делал, было ради всего человечества. Но подумай сам: человечество – это в первую очередь система, и она никуда не денется, а наоборот станет лучше. Что же до жертв... каждая снежинка уникальна и неповторима, но это не должно мешать нам расчищать снег. Не ты ли это говорил много-много лет назад? Только с началом войны, когда старые товарищи начали каждый день превращаться в цифры боевых потерь, я смогла это принять. А ты это понимал ещё тогда. Поэтому... – Ринесса вздохнула, по её телу искрами пронеслись заряды энергии. – ...поэтому мой последний приказ, как архимага-командора: не мешай. Дай Бездне закончить свое дело. Всю ответственность я беру на себя, можешь потом объявить меня преступницей, предательницей, кем угодно. Это уже не важно. Мне пора. Не могу больше удерживать тело. Надеюсь, я встречу вас в следующей жизни. Я люблю вас. Прощайте.

С этими словами Ринесса Аред изогнулась дугой. По её телу прошелся слепящий поток энергии, и оно мгновенно распалось на атомы. Душа величайшей колдуньи всех времен и народов взмыла вверх, стремясь выбраться из Бездны. Денвел Аред наблюдал за этим, раздираемый противоречивыми чувствами. И наконец, решившись, он коснулся мара-экрана.

– Прости меня, Рин. Я наконец-то понял. Ты и подобные тебе и есть главная угроза для человечества. Было бы большим лицемерием отправить два с половиной миллиарда в Бездну, надеясь самой при этом переродиться, верно?

Бездна послушалась Денвела и окутала душу Ринессы плотным клубком, стараясь если не разрушить, то хотя бы утащить как можно глубже.

– Папа! Ты что делаешь? – воскликнула Лейн, сейчас уже в виде черной тени с очертаниями

человека.

- Изыди, - коротко ответил Денвел, сметая её потоком экзорцизма.

Он не чувствовал к ней ничего, кроме страха и отвращения. Они вместе с Ринессой слепили "это". Но всерьез считать "это" Лейн...

- Я должен остановить это безумие, - сам себе сказал Денвел, возвращаясь к управлению Бездной.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/601770>